

УДК 141.31

© **Светлана Ковырышина**

доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидат философских наук, доцент

© **Svetlana Kovyryshina**

Associate Professor of the Humanities, Socio-Economic and Natural Sciences dept. of Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, PhD in Philosophy, Associate Professor

© **Ирина Матвейчук**

курсант юридического факультета Кузбасского института ФСИН России

© **Irina Matveychuk**

student of Faculty of Law of Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

«БРИТВА» У. ОККАМА В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

Формирование нового клипового мышления в современном обществе связано с необходимостью быстроты нахождения, запоминания и обработки информации. Цель данной работы — проследить на материале античной и средневековой философии, каким образом в истории философии развивались процедуры мышления, оформившиеся сегодня как способность «отсекать» лишнее. Выявляется актуальность применения метода Оккама, известного как «бритва У. Оккама».

Благодаря современным информационным технологиям мир находится в новой информационно-сетевой реальности. Мы имеем уникальную возможность находить необходимую информацию по одному только слову, а иногда и слогу. Такая картина демонстрирует формирование «человека нового типа»: новое мышление, новые процедуры осознания и рефлексии окружающей реальности. Искусственный интеллект, помогая нам, способен «отсекать» ненужную, лишнюю, по его мнению, информацию, давая конкретный, простой ответ. Появляется возможность говорить и о клиповом мышлении, связанном с процессами упрощения

предоставления и сжатия информации. Мир становится взаимозависимым, а человек — нетерпимым к любому проявлению дискомфорта: хочется всего и сразу. Реалии таковы, что мы даже ночью можем оплатить услуги доставки товара, отправить письмо или фото, найти краткое изложение нужного материала (конспект). Не нужно напрягать мозг для получения желаемого, достаточно знать, на какую кнопку нажать. Алгоритмы, программы, лайфхаки заполнили нашу жизнь. Но эти приемы уже были в истории культуры, и цель данной работы — выявление онтологических начал современных мыслительных процессов упрощения. На обширном материале истории философии, в частности, работ Аристотеля, Дюрана из Сен Пурсена, И. Д. Скота, У. Оккама, нами была предпринята попытка реконструировать процесс усреднения мыслительных процедур на примере метода, предложенного У. Оккамом и известным как бритва У. Оккама. По своей сути, данный способ — репрезентация четвертого закона Аристотеля, но название свое он получил намного позже (впервые было использовано в 1852 г. У. Гамильтоном).

Платон и Аристотель являются двумя крупными фигурами не только в философии Античности, но и в философии мировой, именно они заложили фундамент нового мировоззрения, всей европейской философии. Спор между их последователями, противниками пронизывает всю историю Западной философии, являя собой необыкновенную философическую коллизию, разрешения которой нет и сегодня. Аристотель, являясь учеником Платона, позже критикует его теорию «мир идей (эйдосов)» и отчуждает идею «гиперурании» [1].

Но, кроме указания исторического источника учения об идеях, выдвигает в качестве альтернативы собственное учение об отношении чувственных вещей к понятиям. Возражения Аристотеля против учения Платона об идеях могут быть сведены в основном к четырем, но мы обратим внимание на последний, четвертый: любое суждение должно быть обосновано. Для появления следствия должна быть достаточная причина. Эту идею еще называют законом правильного мышления. Его суть состоит в том, что высказывание и одновременное его отрицание не может быть истиной [2, с. 276–277]. Последний из законов логики, данный закон «достаточного основания» представляет собой слияние предыдущих. Аристотель сформулировал четыре силлогизма, но только первые два получили широкое использование в обыденной жизни, хотя иногда хватает только первого закона, четвертый же закон позже начали развивать философы-теоретики Средневековья и Нового времени.

Основные идеи в трудах Аристотеля средневековая Европа приняла изучать лишь в XI–XII вв. в результате более основательного

знакомства с мусульманской литературой в завоеванных христианами областях, главным образом в Испании, и благодаря продолжавшейся до этого на протяжении двух столетий деятельности переводчиков с арабского и греческого языков стал доступен обширный свод философских сочинений, ядром которых были в основном работы Аристотеля, которые стали огромным пластом в трудах схоластов [3].

«Схоластика» и «схоласты» (от лат. из греч. слова *scholē*, которое означает «место, где учатся») появились в Средние века. Схоластами называли учителей при дворе Карла Великого или при дворцовой школе, а также средневековых ученых, которые использовали философию при изучении религии. Новая модель ученых мужей не пыталась найти новые истины, но предложила попытку доказать уже существующее путем логических построений. Схоласты пытались рационализировать богословие, чтобы поддержать веру рассудком. Богословие исследовалось с философской точки зрения, а не с библейской. Слово Божье откровения пытались систематизировать с помощью аристотелевской дедуктивной логики и привести в гармоничное соответствие с заново открытой философией Аристотеля [4].

Аристотель является основоположником идеи «преимущество простых решений над более сложными» (и эту идею приняли развивать схоласты), которая первоначально являла «закон экономии», или же «закон бережливости». Первыми данный закон сформулировали богословы Дюран де Сен-Пурсен и Иоанн Дунс Скот, которые стали отделять господство религии от государства и «прокладывать» дорогу Реформации.

Дюран из Сен-Пурсена подчеркивает активность души человека в процессе познания. Объект (и чувственного восприятия, и мышления) является не только действующей причиной познания, но и его необходимым условием. Следовательно, для познания не требуются чувственно воспринимаемые и умопостигаемо познавательные формы (*species sensibiles et intelligibiles*) объекта, которые выполняют функцию промежуточного звена между объектом и познающей его душой. В этом отношении теория Дюрана из Сен-Пурсена радикально расходится с любым типом аристотелизма (в том числе и с аристотелизмом Фомы Аквинского). Согласно этой теории, даже если Аристотель и высказывает о наличии таковых «познавательных форм», то нам нет никакого дела до того, что он говорит, поскольку наша задача — исследовать истину, а не его мнения (*Naturalis philosophiae non est scire quid Aristoteles vel alii philosophi senserunt sed quid habet veritas rerum*) [5]. Точно так же для познания не требуется и действующий разум (*intellectus agens*), поскольку

ему не от чего (чувственно воспринимаемых форм не существует) абстрагироваться и нечего (общего также не существует) абстрагировать. Кроме того, поскольку мышление не есть пассивное восприятие умопостигаемо познавательной формы, «оформляющей» и «совершенствующей» разум, то к природе разума акт мышления не добавляет никакого совершенства. На этом основании Дюран из Сен-Пурсена объявляет ненужным разделение на первый акт («первое совершенство» человека, то есть разумная душа как форма тела) и второй акт («второе совершенство» человека, то есть его специфическое действие — мышление), которые играли столь важную роль в теории Фомы Аквинского [6].

Но не только Дюран де Сен-Пурсен противостоял идеям Фомы Аквинского, этим также активно занимался Иоанн Дунс Скот. Фома Аквинский обосновывал, какими особенностями обладает Бог, а Иоанн Дунс Скот эти аргументы считал недостаточными. Если Бог является волей и разумом, то для него характерны бесконечность, вечность, вездесущность, всеисилие, правдивость, справедливость, милосердие и провидение — во все необходимо верить, но доказать этого нельзя. Нельзя также и доказать бессмертность души, и сотворение души Богом, а также и продемонстрировать участие Бога в деятельности сотворенной, этими догмами и пытались дать обоснование схоластики с научной точки зрения. И. Д. Скот не сомневался в этих истинах, но считал их истинами откровения и веры, а не разума и науки. Преимущество над абстракцией интуиции. Первичными, наряду с актами внешнего восприятия, он считал акты разума, обращенного к самому себе и ориентированного на внутреннее переживание в мере равной. Интуиция дает индивидуально-экзистенциальное познание, которое носит случайный, непостоянный характер, поскольку к сущности конечных вещей существование не относится. Абстрактное знание познает вместо этого их всеобщие и существенные особенности, при этом отвлекаясь от наличных вещей и их индивидуальных характеристик. И. Д. Скот говорил о преобладании единичного над общим. Для него единичность была не вторичной, а первичной чертой бытия. Фома Аквинский утверждал, что разум управляет волей, И. Д. Скот этому противоречил. Действия воли никто не может предопределить, так как она по своей природе свободна и является самодвижущейся. Разум не может управлять волей, воля же, наоборот, способна управлять разумом. Она управляет им до того, как он начинает действовать, прежде всего, в познание воля вводит момент активности и свободы [7].

Противоречия схоластики заключались в несостыковке положений веры и разума, в их несовместимости. Поэтому возможно говорить о том,

что схоластика вообще была одним грандиозным противоречием, ибо представляла собой попытку совместить несовместимое — религию и разум, в силу чего долго существовать не могла и должна была прийти к упадку сама по себе, без всякой внешней помощи. В схоластике изначально были заложены противоречия, которые со временем разложили ее изнутри и привели к гибели. Они явились «миной замедленного действия», которая рано или поздно должна была сработать. Поэтому в расцвет позднего Средневековья, когда «вскрывается» проблема не только философии, но и многих других наук и сфер общественной жизни, начинается не только активное «противостояние» церкви, но и раскол внутри нее, а также ограничение ее власти. Схоластика разветвляется на новые течения в философии: номинализм и реализм. А далее и на новые направления. Таким образом, теория двойственной истины была против самой сущности схоластики — стремления осуществить «слияние» религии и философии: такой синтез принципиально невозможен, подчеркивалась необходимость всяческого разъединения и обособления религиозной и философской сфер. Эта идея освобождала, с одной стороны, философию от обязанности быть подспорьем религии, а с другой стороны, она избавляла последнюю от необходимости доказывать положения веры, подводить под них некую логическую основу. За философией, таким образом, вновь признавалось право быть свободным и самостоятельным познанием мира [8].

Помимо И. Д. Скота, в западноевропейской философии последователем теории двойственной истины стал английский мыслитель Уильям Оккам. Так, например, Иоганн Дунс Скот полагал, что все божественные действия есть ничем не ограниченный произвол, совершаются абсолютно свободно, никакой логической или рациональной необходимостью не обладают и потому совершенно непостижимы, неподвластны ни разуму, ни пониманию. Дунс Скот, говоря о невозможности разумного осознания божественного, отделяет веру от разума, а религию — от философии и поэтому выступает хотя и в рамках схоластики, но уже против нее. Другой сторонник теории двойственной истины — англичанин Уильям Оккам говорил, что в силу принципиальной разницы самих методов и предметов философии и религии следует жестко разграничить сферы их компетенции и рассматривать области божественного (сверхъестественного) и природного (естественного) как совершенно независимые и изолированные друг от друга. Разум ничего не может понять в делах веры, догматы невозможно осмыслить, но в то же время познание действительности или окружающего мира вполне может быть независимым от религии, может ориентироваться исключительно на разум, знание и

философию [9, с. 373–374]. У. Оккам утверждал, что физическую реальность можно понять из нее самой, то есть экспериментальным, научным путем, а также с помощью жизненной практики постичь происходящее и объяснить совершающееся вокруг нас естественными причинами, действующими в природе вещей. Совершенно не следует при объяснении окружающего мира прибегать к представлениям о тайных причинах, скрытых качествах, неведомых силах и невидимых основаниях, будто бы лежащих в сущности мироздания и управляющих им: «Ничего не следует постулировать без основания, за исключением того, что самоочевидно и известно из опыта или утверждается авторитетом Святого Писания» [10]. Надо отбросить или отсечь, как бритвой, все фантастическое и сверхъестественное при объяснении действительности и понять ее без всяких вымыслов о потустороннем и мистическом. И это возможно сделать, ибо природное есть естественное, подвластное разуму и познанию и потому вполне познаваемое (этот принцип получил название «бритвы Оккама»). А решающая роль в деле такого познания должна принадлежать философии — науке о мире в целом, и о природе во всех ее проявлениях [11].

Именно У. Оккам стал одним из самых ярых приверженцев «закона бережливости». Монах отказывался принимать нечеткую, по его мнению, логику своих современников — средневековых философов-теологов. Он стремился обособить знание от религиозности. Например, отрицал случайности и обобщающие понятия, а также пытался доказать, что все происходит по воле Бога. Исходя из этого, У. Оккам и предлагал «не множить сущности», хотя эту формулировку фразы он не употребил ни в одном из своих трудов. Можно дать обоснование, что бритва Оккама — это переформулированный «закон достаточного основания». Согласно ему, истинным может считаться только доказанное утверждение. Данное ревностное следование идее «отсечения» всего лишнего вдохновило шотландского философа XIX века Уильяма Гамильтона создать в 1852 году современное название принципа. Оно стало популярным, хотя до этого несколько столетий «закон экономии» никак не соотносился с именем У. Оккама. Свои трактовки его идеи позднее излагали Бертран Рассел, Исаак Ньютон, Альберт Эйнштейн и многие другие ученые [12].

Известен такой пример употребления «бритвы Оккама»: когда Наполеон Бонапарт спросил у знаменитого французского математика Пьера-Симона Лапласа, почему в его модели Солнечной системы нет Бога, тот якобы ответил: «В этой гипотезе, сир, я не нуждался». Считается, что так математик продемонстрировал закон экономии в действии: зачем искать высшую силу во Вселенной, если движение космических тел можно

объяснить законами механики [13]. Сегодня, к примеру, бритва Оккама используется в эволюционной биологии, специалисты которой пытаются построить модель эволюции, предусматривающую наименьшее количество генетических изменений. Однако такое применение принципа вызывает споры.

Тем не менее есть немало примеров, где это правило работает. Так, в 2015 году сотрудники Университета Пенсильвании опубликовали результаты исследования, согласно которым сложность экономических прогнозов не повышает их точность. Более того, простые предсказания на 27 % снижали вероятность ошибки [14]. Более того, советско-израильский астрофизик и популяризатор науки Павел Амнуэль считает, что люди, сами того не зная, постоянно используют бритву Оккама в обыденной жизни. Ученый приводит такие примеры бытовых вариантов «закона бережливости»: из двух зол выбирают меньшее; решать задачи надо по мере их поступления; если что-то можно сделать простым способом, то так и следует поступить [15]. И ведь действительно, сегодняшняя жизнь человека строится по принципу «бритвы Оккама». Вряд ли вы найдете ученика, который запоминает слово в слово параграф по физике или прочитает всю книгу от корки до корки, — нет. Он сделает краткий конспект и его выучит, а книгу и вовсе не прочтет — найдет краткое содержание книги и прочтет его. На сегодняшний день время — самый дорогой ресурс. Посему люди используют «бритву Оккама» более неосознанно, чем в XIX веке. Так принцип «отсечения лишнего» получил актуализацию как никогда прежде.

Но что, если излишнее «отсечение» или отсутствие «достаточных оснований» может привести не к «бережливости», а к принципу «недостаточного обоснования» («принцип индифферентности») [16]. Принцип недостаточного основания (или принцип безразличия) напрямую связан с принципом «достаточного основания» Лейбница: «... ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение оправданным без достаточного основания, почему дело обстоит именно так, а не иначе...» [17, с. 455]. Если же подобного достаточного основания не находится, то тогда в некоторых случаях делаются определенные выводы, подразумевая принцип недостаточного основания. Кроме того, «бритва Оккама» может вступать в противоречие со многими другими научными постулатами. Например, с принципом относительности — одним из основополагающих в естествознании. Согласно ему, законы природы не так уж неизменны и вечны. Поэтому как в науке, так и в жизни принцип «бритвы Оккама» также иногда оказывается неприменим. Например, фундаментальные открытия, в корне изменившие картину

мира, — вроде коперниковской модели Солнечной системы или теории относительности Эйнштейна — прямо нарушают «закон бережливости». Также следование правилу «не плодите множественности» не позволило бы появиться новым изобретениям и научным открытиям, например, паровозам, пароходам или ракетам. Поэтому «бездумное отсечение» всего подряд «бритвой Оккама» может отбросить многие передовые идеи. Тогда же можно утверждать, что умножать сущности — это творческий и новаторский процесс, без которого великие ученые и творцы не стали бы таковыми. Также и жизнь иногда требует от человека отказаться от всего его предыдущего опыта и принять неожиданное решение, чтобы перейти на качественно новый уровень. Например, в наше время не редкостью является дезинформация во многих сферах, и порой человеку приходится приложить усилия для поиска истины. А для создания чего-то нового приходится усложнять уже существующее, чтобы не изобретать велосипед. Поэтому «бритва Оккама» не является универсальным средством для принятия решений. Этот принцип хорошо подходит для монотонной и рутинной деятельности, но иногда может подвести.

В этом смысле более применимо правило, которое придумал Альберт Эйнштейн для «бритвы Оккамы»: «Все следует упрощать до тех пор, пока это возможно, но не более».

Список основных источников

1. Аристотель. Метафизика [Электронный ресурс] / Аристотель ; пер. с древнегреч., вступ. ст. и коммент. А. В. Маркова. — М. : РИПОЛ классик, 2018. — 384 с. — Режим доступа: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ARISTOTEL%27%00%F0%E8%F1%F2%E5%EB%FC_%20%CC%E5%F2%E0%F4%E8%E7%E8%EA%E0.\(2018\).pdf](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ARISTOTEL%27%00%F0%E8%F1%F2%E5%EB%FC_%20%CC%E5%F2%E0%F4%E8%E7%E8%EA%E0.(2018).pdf). — Дата доступа: 29.03.2023.
2. Горский, Д. П. Логика [Электронный ресурс] / Д. П. Горский, П. В. Таванец. — С. 276–277. — Режим доступа: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/logika/gorskij_tavanec_logika/18-1-0-840. — Дата доступа: 27.03.2023.
3. Шмонин, Д. В. О философии иезуитов, или «Три крупички золота в шлаке схоластики» (Молина, Васкес, Суарес) / Д. В. Шмонин // Вопросы философии. — 2002. — № 5. — С. 141–152.
4. Вдовина, Г. В. Рецепция аристотелевской науки о душе в средневековой философии / Г. В. Вдовина // Вестн. Рус. христиан. гуманитар. акад. — 2018. — Т. 19. — № 3. — С. 11–23.
5. Петр Ауреоли, ОМБ [о единстве понятия сущего. Часть I.] Репортация о первой книге сентенций Петра Ломбардского [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eina1.ru/PDF/2013-02-Aureoli.pdf>. — Дата доступа: 29.03.2023.
6. Бандуровский, К. В. Conscientia и synderesis в философии Фомы Аквинского [Электронный ресурс] / К. В. Бандуровский. — Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/conscientia-i-synderesis-v-filosofii-fomy-akvinskogo/viewer>. — Дата доступа: 28.03.2023.

7. Татаркевич, В. История философии. Античная и средневековая философия [Электронный ресурс] / В. Татаркевич. — Режим доступа: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/tatarkevich_v1_istorija_filosofii_antichnaja_i_srednevekovaja_filosofija/7-1-0-2659. — Дата доступа: 29.03.2023.

8. Философия : учеб.-метод. комплекс для студентов высш. учеб. заведений / сост. Е. Н. Гордей. — Барановичи : РИО БарГУ, 2009. — 320 с.

9. Столяров, А. А. Номинализм Оккама / А. А. Столяров // История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья. — М. : Греко-лат. каб., 1995. — 448 с.

10. Verbum. Выпуск 4. Философия Уильяма Оккама: традиции и современность / отв. ред. О. Э. Душин. — СПб., 2001. — 215 с.

11. Бритва Оккама [Электронный ресурс] // Britannica. — Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/Occams-razor>. — Дата доступа: 28.03.2023.

12. Оккам, У. Семь избранных диспутов // Антология средневековой мысли : в 2 т. / под ред. С. С. Неретиной, Л. В. Бурлака. — СПб. : РХГИ, 2001. — Т. 2. — 635 с.

13. Коперник. Галилей. Кеплер. Лаплас и Эйлер. Кетле. Биографические повествования / сост. Н. Ф. Болдырева. — Челябинск : Урал, 1997. — 452 с.

14. Green, K. C. Simple versus complex forecasting: The evidence [Electronic resource] / K. C. Green, J. S. Armstrong. — Mode of access: <https://kestengreen.com/simplefor.pdf>. — Date of access: 27.03.2023.

15. Амнуэль, П. Р. Не порежьтесь бритвой Оккама [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sharlib.com/read_154974-1. — Дата доступа: 28.03.2023.

16. Бенджамин Ева Принципы безразличия. = [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9a2e9b32-64241317-77d5f436-74722d776562/https://plato.stanford.edu/entries/epistemology-bayesian/philsci-archive.pitt.edu (Препринт). Дата доступа: 29.03.2023.

17. Лейбниц, Г. Монадология [Электронный ресурс] // Антология мировой философии : в 4 т. / редкол.: В. В. Соколов (ред.-сост.) [и др.]. — М. : Мысль, 1970. — Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. — С. 455. — Режим доступа: http://mts.edu.27.ru/biblio/Phil/colection/pdf/1970_antologiya_2.pdf. — Дата доступа: 28.03.2023.

W. OCCAM'S RASOR IN THE NETWORKED SOCIETY

The formation of a new clip thinking in modern society is associated with the need for speed of finding, memorizing and processing information. The goal of the work indicated by the authors (to trace on the material of ancient and medieval philosophy how thinking procedures developed in the history of philosophy, which have taken shape today as the ability to «cut off» excess) has been achieved. The relevance of the application of the Occam method known as «W. Occam's razor» is revealed. It is indicated that the Occam method is most effective for monotonous, routine work.